

О политике уголовных наказаний в России

Уголовно-правовая культура современного российского общества характеризует качественное состояние всего комплекса уголовно-правовых явлений, включая отношение населения к институту наказания. Это вполне объяснимо. В основе истоков такого подхода лежит правовая ментальность, культурная самобытность народа. Именно они определяют качественные параметры становления и развития правовых семей, правовых систем современности, в том числе славянской правовой семьи, правовой системы России.

Известным признаком наказания является положение о том, что с юридической точки зрения оно обусловлено конфликтом между государственной волей, выраженной в норме, и индивидуальной волей лиц, нарушающих её¹. Наказание является ведущей формой реализации уголовной ответственности и представляет собой важный инструмент государства в сфере охраны, правомерного лишения и ограничения прав и свобод личности.

Наказание в нравственно-юридическом смысле есть культурная ценность, если иметь в виду, что «ценность» — это то, что значимо для человека². Наказание ценно тем, что удерживает личность от совершения новых правонарушений, обеспечивает охрану общества, государства от правомерных деяний. Уголовное наказание сопряжено с возможностью лишения преступника свободы. Однако осужденный, отбывающий наказание, остается гражданином государства и на него полностью распространяется основополагающий принцип Конституции России: «Человек есть высшая ценность» (ст. 2).

Исследование феномена наказания как нравственно-юридической культурной ценности ещё не получило своего научного анализа в теории права, прежде всего в контексте уголовно-правовой политики исполнения уголовных наказаний в России.

После победы Октябрьской революции и свержения царского режима в советских Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. было исключено упоминание о таком термине,

* Докторант кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

¹ См.: *Максимов И.В.* Административное принуждение в системе средств правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 35–36.

² Подробнее об этом см.: *Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003. С. 308–318.

как «наказание». Оно было заменено выражением «меры социальной защиты». Уход в уголовно-правовой терминологии от наказания-мести, наказания-кары, наказания-устрашения, наказания-возмездия указывал на то, что государством была предпринята попытка взять курс на смягчение уголовной репрессии.

8 июня 1934 г. в принятом ЦИК СССР постановлении «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»³ вновь появились термины «кара» и «наказание». Дальнейшее развитие теории об ужесточении классовой борьбы по мере строительства социализма привело к тому, что в основах уголовного законодательства страны произошел отказ от термина «меры социальной защиты» и возврат к определениям «наказание» и «кара». Если понятие «кара» просуществовало в уголовном законе только до 1996 г., то «наказание» используется до настоящего времени.

Можно говорить о том, что наказание является одним из итогов, результатов, форм выражения или проявлений уголовной ответственности⁴.

В советском уголовном праве «наказание» ассоциировалось с мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, виновному в совершении преступления, заключающейся в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

М.Д. Шаргородский писал, что наказание по своему содержанию всегда включает в себе лишение преступника какого-либо блага (жизни, прав, имущества, свободы и т.п.) и, таким образом, наказание как всякое лишение связано со страданием преступника⁵. Что касается содержания уголовного наказания, то его классическими элементами, составными частями являются кара, принуждение, лишенное кары, и убеждение⁶.

Внешнее проявление содержания наказания особенно отчетливо выражается в тех нравственных, психических страданиях и переживаниях, которые претерпевает осужденный в результате лишения его каких-либо прав, свобод или социальных благ. Не случайно Ч. Беккариа характеризовал наказания как «чувственные побуждения». Он писал: «Потребовались чувственные побуждения, которые могли бы остановить деспотические устремления людей к ниспровержению законов общества и к возвращению первобытного хаоса. Этими чувственными побуждениями и являются наказания, установленные против нарушителей законов... Ни доводы разума, ни красноречие, ни даже величайшие истины не в силах надолго удержать от взрыва страсти, возбужденного живыми впечатлениями окружающего мира»⁷.

Иными словами, трансформируясь в сознании преступника в чувства и переживания, наказания способны надолго запомниться ему и вызвать

³ СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

⁴ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 246; Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С. 271–272; Шербаков В.В. Ответственность в уголовном праве. Самара, 2000. С. 91.

⁵ См.: Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. Часть вторая. М., 1958. С. 18.

⁶ См.: Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 47.

⁷ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 198–199.

у него стремление впредь больше не совершать преступлений из-за страха вновь претерпеть пережитые страдания. Казалось бы, разговор идет об очевидных истинах. Так, человек, однажды сунув руку в огонь и обжегшись, испытав боль и страдание, в дальнейшем старается ни при каких обстоятельствах не повторять подобных действий.

Однако в реальной жизни не всегда удается удержать преступника от рецидива; напротив, большая часть рецидивных преступлений совершается в течение первого года после отбывания наказания, когда, казалось бы, в памяти еще не совсем стерлись негативные впечатления и пережитые страдания от наказания. Так, за 2004 г. рецидив преступлений в стране составил чуть меньше 30%⁸.

В 20-х годах прошлого века ученые констатировали, что не все преступники поддаются исправлению посредством уголовного наказания. Поиск детерминант преступности привел их к выводам о том, что мотивация преступного поведения во многом зависит от психической полноценности индивидов, наличия или отсутствия у них психических патологий. Эти выводы впоследствии были подтверждены многими исследователями⁹.

При изучении причин рецидива автор пришел к следующим результатам: более 90% лиц, совершивших рецидивные преступления, страдают диссоциальным расстройством личности, а у 58,63% из них имеются, кроме этого, еще различные психические патологии. Лица с диссоциальным расстройством личности¹⁰ обычно характеризуются тем, что они не способны соблюдать принятые в обществе нормы поведения и вести себя в соответствии с законом, а напротив, склонны повторно совершать противоправные действия.

Кроме того, социологический анализ показал, что подавляющее большинство преступников (87%) имеет специфическое восприятие времени, вследствие чего они живут одним днем, не вспоминая прошлого и не думая о будущем. Выявленные особенности личности объясняют внутренние причины совершения преступлений, которые в абсолютном большинстве свойственны лицам, совершающим преступления при рецидиве.

Таким образом, было найдено конкретное звено в механизме индивидуального преступного поведения, которое во многом объясняет, почему совершаются рецидивные преступления¹¹.

Сегодня в стране проводится неустойчивая наказательная политика. Россия, фактически не применяя смертную казнь с 1996 г., никак не может отказаться от этого вида наказания, придумывая различные объяснения такому отказу — менталитет нации, рост преступности, неготовность

⁸ См.: Щит и меч. 2005. № 6.

⁹ См.: Бруханский Н.П. Судебная психиатрия. М., 1928; Душевнобольные правонарушители и принудительное лечение / Под ред. Ганнушкина СПб.; М., 1929; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.

¹⁰ См.: Психические расстройства и расстройства поведения (F00 – F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / Под общей ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. М., 1998.

¹¹ Подробнее об этом см.: Ивкин И.М., Громов В.Г. О причинах преступности и вопросах предупреждения рецидива преступлений // Преступность в разных её проявлениях и проблемы организованной преступности / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004. С. 216.

населения воспринять отмену такого рода наказания и т.д. Решившись сократить применение смертной казни и оставив ее в санкциях только 5 составов преступлений, законодатель одновременно не только просто увеличил максимальные сроки лишения свободы, но и ввел новый вид наказания — пожизненное лишение свободы. Вводя альтернативные лишения свободы наказания (обязательные работы и ограничение свободы), законодатель отменяет конфискацию имущества, но вводит такой вид наказания, как арест, который представляет собой краткосрочное «шоковое» лишение свободы с режимом строже тюремного. Это доказывает, что страна, преодолевая одну за другой ступени научно-технического прогресса и становясь все более цивилизованной, до сих пор не может победить в себе вирус принципа талиона.

Нестабильность в российской наказательной политике подтверждает тот факт, что в настоящее время основной функцией, назначением уголовного права является устрашение, а уголовно-исполнительного — двойное устрашение населения.

В свое время К. Маркс убедительно замечал, что «история и такая наука, как статистика, с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием»¹². В своих убеждениях он был не одинок. Так, известный революционер Ф.Э. Дзержинский писал: «Ни одно наказание, исходящее извне, никогда никого не может исправить, а только искалечит. Примером могут служить тюрьмы для взрослых, которые не исправляют, а лишь мучают, портят и отделяют людей от общества. Исправить может такое средство, которое заставит виновного осознать, что он поступил плохо, что надо жить и поступать иначе. Тогда он постарается больше не совершать зла»¹³.

Анализ практики позволяет сформулировать принципы, опираясь на которые, возможно повышение эффективности воздействия на преступность путем исполнения уголовных наказаний. Как представляется, в число этих принципов необходимо включить и иные критерии: нравственность, системность, комплексность, обеспеченность, последовательность и наступательность, учет исторического и мирового опыта, демократизм.

Нравственность — это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, позволяющих ему обеспечивать свои права, свободы, интересы, не противоречащие закону. По своему содержанию нравственность едина, а ее суть — добро. Очевидно, что нравственными должны быть и любые наказания, в том числе уголовные.

Системность и комплексность предполагают, что наказания должны применяться дифференцированно; в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности преступника, других различных обстоятельств; должна существовать система наказаний, предполагающая приоритетность различных его видов при назначении за совершение преступлений, посягающих на различные объекты. Кроме того, необходима комплексность применения различных средств и методов (кары, принуждения без кары и убеждения) к осужденным во время исполнения наказания.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 8. С. 530.

¹³ Письма Ф.Э. Дзержинского // Семья и школа. 1946. № 7–8. С. 4.

Обеспеченность заключается в том, что система исполнения наказаний не может быть самовоспроизводящейся или самокупаемой; она должна в достаточной мере поддерживаться материальными, финансовыми, кадровыми, информационными, научно-методическими и другими ресурсами.

Последовательность и наступательность означают, что в деятельности системы исполнения наказаний должен существовать прогресс, постоянное развитие и совершенствование ее в соответствии с изменяющимися общественными отношениями.

Учет мирового и исторического опыта в наказательной политике может удержать от совершения таких ошибок, которые уже были сделаны на различных этапах исторического развития России или зарубежных стран.

Наконец, *демократизм* предполагает участие граждан в реагировании на преступность путем исполнения уголовных наказаний; только при условии возможного участия большинства населения в оценке личности преступника, поиске вариантов воздействия на преступников, оценке эффективности применяемых наказаний удастся достигнуть положительных результатов.

В современной России наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также для исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Предполагается, что построение правового государства должно внести весьма существенные коррективы в российскую наказательную политику как на законодательском, так и на правоприменительном уровнях.